

Культура. — Летописец мегаполиса

2001. — 29 янв. —
4 февр. — с. 13

Фотоистория Джорджа Баланчина

В галерее "Дом Нащокина" открылась фотовыставка, посвященная 100-летию со дня рождения выдающегося хореографа XX века Джорджа Баланчина.

Баланчин в балетном мире — фигура знаковая, сравнимая по масштабу разве что с гением XIX века — Мариусом Петипом. Но если Петипа сформировал стиль роскошного императорского балета с его богатыми декорациями, фонтанами, бьющими прямо на сцене, дорогими костюмами, настоящими драгоценностями, великолепными и капризными приммами, то Баланчин (или Георгий Мелитонович Баланчивадзе, или, как его называют в Нью-Йорке, Мистер Би) стал летописцем совсем другой эпохи — эпохи огромных мегаполисов, стеклянных небоскребов и скоростных автомобилей. Его компактные, бессюжетные, лаконично оформленные спектакли отражают иной стиль жизни — динамичный, почти спортивный.

Когда возмущенные почитатели творчества мэтра спросили его о том, почему он не пишет мемуары, Баланчин ответил: "Скаковые лошади не ведут дневников". Он осознал, что живет во время, когда, выражаясь словами кэрролловской шахматной королевы, "чтобы стоять на месте, надо очень быстро бежать". Джордж Баланчин не стоял на месте. После окончания Петербургского хореографического училища он ставил номера для "Молодого балета" — объединения прогрессивной творческой молодежи 20-х годов, потом участвовал в дягилевской антрепризе, где создал несколько замечательных спектаклей, два из которых — "Аполлон Мусaget" и "Блудный сын" — стали классикой XX века. В 1932 году он был балетмейстером "Балле рюс де Монте-Карло", а в 1933-м переехал в США и основал Школу американского балета, на базе которой появилась впоследствии труппа New York City Ballet, для которой Баланчин поставил около 150 балетов.

В какой-то степени к Баланчину применимы слова Сергея Довлатова, писавшего о другом гении XX века — Иосифе Бродском: "Он не первый. Он, к сожалению, единственный". Конечно, в XX веке было много выдающихся хореографов: М.Фокин, В. Нижинский, Л.Мясин, М.Бежар, Р.Пети, Дж.Ноймайер, У.Форсайт, И.Килиан, М.Экк — всех их можно назвать новаторами. Но только Баланчину удалось противопоставить классике XIX века равновеликую хореографическую систему. Вместо громоздкого и пышного многоактного действия Баланчин предложил новый вид хореографического спектакля — абстрактный, полукассовый балет, основанный составляющими которого стали музыка, движение, темп, ритм и игра световых линий.

Освоение техники Баланчина, его своеобразной хореографической лексики, виртуозной и сложной, но основанной на классических движениях, — это экзамен на профпригодность, без которого в наши дни балерина или танцовщик не могут претендовать на статус звезды, этюали. Спектакли Баланчина "Симфония до мажор", "Агон", "Моцартиана", "Четыре темперамента", "Серенада", "Тема с вариациями", "Кончерто барокко", "Концерт для скрипки" Стравинского, "Донизетти-вариации", "Балле империаль" вошли в репертуар всех крупнейших балетных театров мира.

Юбилейные celebrations, посвященные 100-летию Баланчина, состоялись в Нью-Йорке, Лондоне, Париже; петербургская Мариинка 22 января показала "Драгоценности", и только Большой театр, в планах которого есть возобновление программы баланчинских балетов, не успел к юбилею и пока не поучаствовал в мировом балетном празднике.

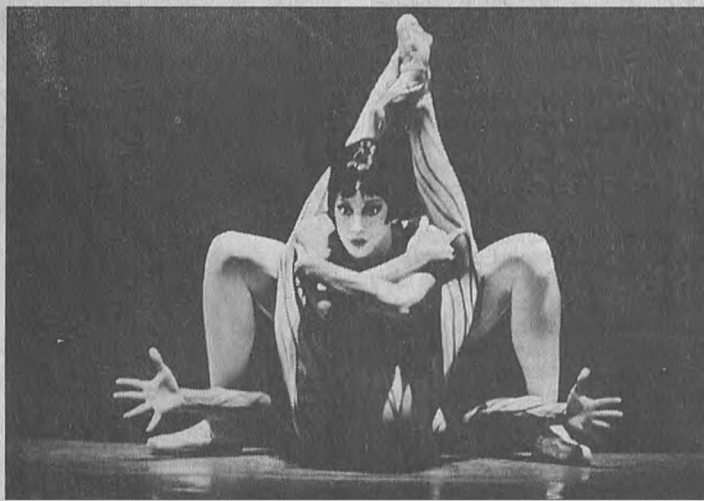
Организаторы фотовыставки в "Доме Нащокина" решили восполнить этот пробел и представили посетителям около 100 уникальных работ американского фотографа Пола Колника, в течение 30 лет являющегося эксклюзивным фотографом NYCB.

В галерее, состоящей из четырех по-разному освещенных залов, разместилась вся история Баланчина: на первых снимках будущий хореограф запечатлен в пятилетнем возрасте в окружении семьи, на рисунке Зинаиды Серебряковой Георгий Баланчивадзе позирует в образе Вахка, в леопардовой шкуре, переброшенной через плечо; на более поздних снимках — Баланчин времен "Русских сезонов" Дягилева, или "домашний" Баланчин, с энтузиазмом демонстрирующий пришедшим гостям незаурядные хореографические способности кошки Мурки, и, наконец, Мистер Би — блистательный хореограф New York City Ballet — его репетиции, его постановки, его исполнители.

Михаил Барышников и Патрисия Макбрайд, Аллегра Кент и Иб Ан-

Вверху: Дж. Баланчин и Ш. Лавери на репетиции "Орфея". Слева: Д. Кистлер и Н. Хуббе в спектакле "Аполлон". Справа: М. Ковровски. "Вариации для Двери и Вздоха"

дерсен, Сюзан Фаррелл и Питер Мартинс, Дарси Кистлер и Дамиан Ветцель — фотографии Пола Колника — это театр Баланчина в действии, живой, танцующий, удивительно выразительный. Пол Колник чужд распространившейся в последнее время тенденции, согласно которой личность фотографа, его способ видения и индивидуальная манера съемки становятся важнее снимаемого объекта. Кажется, что он буквально воспринял установку Баланчина-хореографа: "Ничего не играйте. Просто выполняйте движение" — и перенес ее на свой творческий метод. Его фотографии — это просто танец, снятый с самого лучшего ракурса, в самом лучшем освещении и в самый удачный момент. Пол Колник, не ориентируясь на гламурный шик модных журналов, просто качественно и стильно выполняет свою работу. Чего стоит

волшебное полетное фото Мэрил Эшли в "Балу королевь", или лучи балеринских арабесков в изумительно красивом построении из "Аполлона", или призрачно-загадочная "Моцартиана" с последней музой Баланчина — Сюзан Фаррелл! Каждой фотографией на выставке можно любоваться подолгу.

На открытии выставки посетители было много, известный критик и теоретик балета Вадим Гаввский даже пошутил по этому поводу, сказав, что "Дом Нащокина" напомнил ему зал в Лувре, где висит "Мона Лиза" ("тоже очень душно и ничего не видно"). Ажиотаж объяснялся и присутствием почетных гостей. Андريس Лиена, Нина Ананишвили, Владимир Васильев, Михаил Лавровский, Ирма Ниорадзе. Также на выставке были представлены сценические костюмы исполнителей баланчинских балетов, де-

монстрировались номинированный на "Оскар" документальный фильм о творчестве Баланчина с участием Сюзан Фаррелл и видеоматериалы с фрагментами его балетов.

Сам Баланчин в будущее своих балетов не верил, считая, что мимолетность, неповторимость, быстротечность танцевального движения позволяют говорить о балете только в настоящем времени. "Нет ничего трагического в том, что некоторые вещи умирают вместе с тобой", — говорил он. Но его балеты не умерли, они идут по всему миру. А фотографии, запечатлевшие театр Баланчина таким, какой он был при Баланчине, — лучшая дань хореографу, всегда болевшему, что после него останется лишь "памятник, окруженный пошлыми фигурками балерин".

Ирина УДЯНСКАЯ